

К 90-летию Ингрид Бергман

Ингрид состоит в браке с камерой, и камера любит Ингрид. Это правда. Камера любит настоящих актеров. Она голодает по их лицам, эмоциям, жестам. У камеры есть свои фавориты. И камера жестока к тем, кого она не любит. Это нельзя объяснить. Это непредсказуемо... Ингрид всегда получает радость от своего исполнения. В ней живет неутомимая страсть к игре, она настоящая актриса. У нее огромный багаж опыта, техники, воображения, эмоций, фантазии и даже "черного" юмора". Так Ингмар Бергман сказал об Ингрид Бергман. В 1978 году она сыграла в его "Осенней сонате" роль пианистки Шарлотты Андергаст, которая много лет не виделась со своими дочерьми и вот наконец-то решила их навестить. То была история о любви и отсутствии ее, о страстной тоске по любви, о лжи во имя ее, о разных путях к ней. Ночной разговор матери и дочери — Ингрид Бергман и Лив Ульман, — когда дочь осмелилась высказать матери все, что накопилось в ней за годы молчаливого сиротства, можно без преувеличения назвать вершиной актерского и режиссерского мастерства. На съемках "Осенней сонаты" проявилось и мужество актрисы. Она уже знала, что неизлечимо больна, но изо всех сил пыталась скрыть страх и боль, не хотела, чтобы кто-то их почувствовал.

После "Осенней сонаты" критики всерьез заговорили о Бергман, как о большой актрисе, — а прежде (десятилетия) боготворили. Ценили в ней другое: очарование, женственность, трогательную незащищенность, хрупкость, изящество. Голливуд не смог дать ей великих ролей — видимо, не оказалось рядом режиссеров, сумевших бы полностью раскрыть ее актерские возможности. Тем не менее, она победила Голливуд, победила именно потому, что была талантлива. Внутренняя свобода, актерское чутье помогали ей не "переигрывать" роль, оставаться естественной. Продюсер Дэвид Селзник, который следовал старой голливудской традиции "делать" звезд, увидев 24-летнюю Ингрид, приехавшую из Швеции на "фабрику грез" (на родине она уже снялась в нескольких картинах), понял: здесь случай особый — ее нет необходимости "делать". И пригрозил примерам, что убьет их, если они тронут хоть один волос на ее голове. "Ты будешь первой "естественной" актрисой", — произнес Селзник. И даже не стал придумывать ей новое имя, как было принято в Голливуде, она была и осталась Ингрид Бергман.

Она не боялась быть на экране просто женщиной — беззащитной, со слабостями, нуждающейся в опеке сильного мужчины. И никакого кокетства, чтобы его завоевать, никаких истерик — спокойное достоинство. Публика жаждала видеть ее такой, какой привыкла видеть, а ей очень хотелось быть в каждой роли неузнаваемой, неожиданной. Публика обожала образ "лучезарной Ингрид", а она мечтала о Жанне Д'Арк. И от отчаяния даже готова была сыграть героиню с заячьей губой, только бы доказать, что она может больше, что красота — еще не все.

В апреле 42-го Ингрид Бергман получила сообщение о том, что приглашена сниматься в картине Майкла Кёртица "Касабланка". И если бы ей кто-нибудь сказал тогда, что фильм этот станет кинолегендой, одним из лучших в истории кино фильмов о Великой любви, что сцену прощания возлюбленных будут через десятилетия изучать буквально по кадрам, а произнося ее имя, будут вспоминать именно "Касабланку", — она вряд ли поверила бы.

"Всю жизнь мне казалось, что я буду играть, играть и играть..." Более сорока фильмов, десятки ролей в театре.

Она родилась 29 августа 1915 года. 29 августа 1982-го ее не стало.

Алена ДМИТРИЕВА